

*Мария Вовк*¹

ОПЫТ ЭКЗИСТЕНЦИИ: ЗАТРОНУТОСТЬ МИРОМ И ПРЕБЫВАНИЕ В ОТКРЫТОСТИ

Аннотация. Доклад представляет собой попытку осмыслить феномен открытого экзистенциального столкновения с миром в его непрерывном течении через единственно существующий момент, который открывает выход к созерцанию вечности.

Ключевые слова: экзистенция, вечность, открытость, созерцание, трансцендентное.

Maria Vovk

THE EXPERIENCE OF EXISTENCE: BEING TOUCHED BY THE WORLD AND BEING OPEN

Abstract. The report is an attempt to comprehend the phenomenon of an open existential collision with the world in its continuous flow through the only existing moment that opens the way to the contemplation of eternity.

Keywords: existence, eternity, openness, contemplation, transcendental.

Для цитирования: *Вовк М. А.* Опыт экзистенции: затронутость миром и пребывание в открытости // *Логико-философские штудии.* 2022. Т. 20, № 3. С. 284–287. DOI: 10.52119/LPHS.2022.46.42.007.

Мгновение полноценно, если оно приобщено
к вечности, если оно есть выход из времени.

Бердяев 2021: 46

Вечную открытость экзистенции фиксируют в своих произведениях многие авторы, такие как С. Кьеркегор, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Н. А. Бердяев, М. Бубер, Г. Марсель, М. Шеллер, А. Лэнгле и др. Проблема экзистенциального переживания мира поднимает такие личные человеческие вопросы, как «Что есть для меня подлинная жизнь?», «Каков я на самом деле?», «Как мне вынести жизнь в её целостности?», «Как мне справиться с неопределенностью?», «Как мне исполнить жизнь в соответствии с тем, кто я есть?»

¹*Вовк Мария Алексеевна* — магистрантка Института образования и практической психологии Челябинского государственного университета.

Maria Vovk, graduate student, Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University.

mari.vovk.98@mail.ru

Для М. Хайдеггера экзистенция представляет собой подлинное, аутентичное бытие-в-мире или такое человеческое состояние открытого восприятия мира, при котором истина бытия способна себя проявить. Экзистенция — это зов совести бытия, попытка мира выхватить человека из облепленной повседневной рутинной привычной ловушки, состоящей из любопытства, толков и двусмысленности (Хайдеггер 1997). Одним из таких человеческих состояний, при котором «зов совести бытия» может быть услышанным, является переживание тоски по вечному, которое открывает человеку доступ к прямому диалогу с бытием. Опыт тоски по вечному мы встречаем у Н. А. Бердяева в его работе «Самопознание». Он пишет о «болезни времени», о том, как ужасно невыносимо быть включенным в ограничивающее время, и выражает желание вырваться из плена временного к вечному и бесконечному, где, как он ощущает, и существует подлинное бытие, которое через временное, суетное, обыденное ускользает от нас. «Конечность жизни вызывает тоскливое чувство», «Жизнь есть как бы умирание бесконечного в конечном, вечного во временном» (Бердяев 2021: 63). Таким образом, с определенной философской позиции, экзистенцию можно понимать, как столкновение индивидуального внутреннего мира человека с бытийным зовом стать причастным к вечному, вневременному. Экзистенция есть отсвет вечности, вырывающий человека из связавших его нитей повседневности и возвращающий его в вот-здесь-бытие.

Экзистенция может быть также рассмотрена как направленность человеческой жизни на открытый диалог с миром. Таковой возможен посредством понимания человеком себя и мира. Экзистировать, по А. Лэнгле, — значит действовать согласно свободной (т. е. соответствующей собственной сущности) воле (Лэнгле 2019: 122).

Такая свобода (...) требует постоянного диалога с самим собой, согласования с собственными возможностями, чувствованием и переживанием ценностей, позициями и убеждениями, взаимосвязями, в которых человек находится, и с собой в целостности своего внутреннего диалога (Лэнгле 2019: 123).

Но экзистировать означает также действовать в соотносительности с пониманием мира, это означает не только отвечать на вопросы, выстроенные из своего индивидуального «я», — «Что я сейчас могу? Чего я хочу? Что ценно мне?», — но и отвечать на вопрос из позиции Другого, позиции мира: «Что требует сейчас от меня мир?». Понимание мира осуществляется через открытое смотрение: из себя мыслить бытие, но прозрачно смотреть; именно здесь, в настоящем моменте, осуществлять чистое созерцание. Открытое смотрение ведет к опыту удивления, которое, в свою очередь, порождает затронутость. Таким образом, экзистенция соединяет жизнь повседневную с опытом трансцендентного познания, обнажает человеческую обреченность, с одной стороны, и свободу, с другой, — быть здесь (в представленном и подставленном для жизни мире), осуществлять себя в заданных условиях неповторимым образом и ставит человека в условия неизбежного

выбора: быть поглощенным каждодневной суетой или впускать в себя голос вечности, являть собой аутентичность бытия.

Экзистенция осуществляется через ясное, чистое сознание, вне нагроможденных образов я и мира. Опыт экзистенции оставляет после себя сияние прозрачности и ясности мира, просвет длящегося вот-бытия. Когда человек входит в экзистенцию, он испытывает благое опустошение. Разъединить привычные схемы и цепочки мышления и остаться духовно обнаженным — значит предстать перед миром в своей честности и в своей незащитности, «разобранности», потерянности. Экзистенциальное столкновение с миром далеко не всегда представляет собой позитивное переживание, а обнаруживает себя нередко в тяжелых для человеческой души состояниях страха, ужаса, отчаяния, безнадежности. В какой-то момент мир перестает поддаваться объяснению, мир становится чужим, «человек ощущает себя чужаком во вселенной» (Камю 2020: 108). В таком «выпадении» из привычки жить, в состоянии потерянности человек проживает усталость, подсвеченную удивлением. Человек здесь может также ощутить тягостное замешательство: «Почему меня обступило это бытие, и я им облеплен?» Увидеть бытие в его разомкнутости (открытости) как ощутить всплеск «Вот оно!» — эта ужасающая шокирующая точка, обнажающая факт бытия. Именно в столкновении с всеобъемлющей «правдой» бытия, от которой не скрыться, происходит всплеск человеческой экзистенции, отделяющей важное и вечное от суетного и временного.

Подлинное переживание экзистенции отличается от любых интеллектуальных опытов осмысления этого переживания, ведь реальное столкновение с экзистенцией оставляет «метафизический ожог» и делает человека обескураженным, ошеломленным, беспомощным и одновременно очарованным, замороженным и проясненным. Это вспышка осознания всей своей сущностью, что «я есть», «я пребываю в этом мире», «я вовлечен в бытие». Это переживание столь яркое и обнадеживающее, что кажется, будто теперь всё не будет, как прежде (ведь теперь я *вижу* = существую по-другому; я вышел за грани обыденности и *увидел* жизнь), но вместе с тем оно не дает никаких гарантий на «лучшую жизнь» или выход из тех условий, которые человека на его жизненном пути угнетают. Переживание экзистенции дает лишь трансцендентный опыт соприкосновения с вечностью и подлинностью своего пребывания в этом мире. «Я не понимаю этот мир, но теперь я *знаю*, что я в него помещен, я есть *здесь*». Такое внутреннее откровение ведет скорее к страданию, чем к счастью, ведь вместе с глубоким осознанием «я есть» приходит страх и ужас от того, что «я не знаю, кто я есть и как мне жить эту жизнь согласно тому, кто я есть». Так экзистенция выражает себя через глубокую затронутость миром, захватывающую всю человеческую сущность; это пребывание в неизвестности, уязвимости и сопричастности чему-то большему, чем есть сам человек; переживание ошеломленности и в то же самое время пребывание в ясности, краткости, четкости.

Таким образом, экзистенция есть обоюдное между человеком и миром обра-

щение друг к другу в контексте вечности, это сопричастность бытию через акт затронутости и открытости. В опыте экзистенции мы приобщаемся к чему-то большему, чем есть мы сами, становимся частью вечного. Экзистенция проявляет себя главным образом в спонтанном акте столкновения с миром, акте открытого пребывания в развернутом, «разомкнутом» (Хайдеггер 1997) мире. Этот опыт возможен только в моменте сейчас, но именно в нем и содержится окно в вечность.

Литература

- Бердяев 2021 — *Бердяев Н.* Самопознание: Опыт философской автобиографии. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.
- Лэнгле 2019 — *Лэнгле А.* Экзистенциальный анализ свободы. О практическом и психотерапевтическом обосновании персональной свободы (Часть 2) // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 1. С. 5–23.
- Камю 2020 — *Камю А.* Миф о Сизифе // Посторонний. Миф о Сизифе. Каллигула. Падение. М.: Издательство АСТ, 2020. С. 102–227.
- Хайдеггер 1997 — *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997.